

В. Теккерей

Базар житейской суеты

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Теккерей**
Базар житейской суеты: Часть 1-2 / В. Теккерей – М.: Книга по Требованию,
2021. – 405 с.

ISBN 978-5-458-09758-1

ISBN 978-5-458-09758-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ издателей.

Вилльямъ Мэкписъ Теккерей, сынъ гражданскаго чиновника (civil servant) ост-индской компаніи, родился въ Калькуттѣ, въ 1811 году. Лишившись своего отца еще въ дѣтствѣ, онъ былъ отправленъ въ Лондонъ, гдѣ получилъ сперва воспитаніе въ частномъ пансіонѣ, а потомъ въ Чартѣргаузѣ и въ кембриджскомъ университетѣ. Варбуртонъ, Кинглекъ и Монктонъ Милнисъ были его товарищи по университету. Мальчикъ бойкій, рѣзвый и остроумный, испыталъ много непріятностей въ первыхъ двухъ школахъ.

Мать Теккерей, молодая вдова, вышла замужъ во второй разъ. Это была женщина рѣдкой красоты, съ рѣдкимъ умомъ, до страсти любившая своего единственнаго сына. Получивъ послѣ своего отца около тысячи фунтовъ годоваго дохода, и надѣясь впоследствии сдѣлаться наслѣдникомъ своего отчима, молодой человекъ, вырвавшись изъ школы, безпечный, веселый, окруженный удовольствіями всякаго рода, съ жадностью принялся за чтеніе историковъ и романистовъ, вовсе не разсчитывая сдѣлаться когда-

либудь замѣчательнымъ дѣятелемъ на поприщѣ литературы. Въ эту пору было у него одно занятіе—рисовать каррикатуры, болѣе или менѣе забавныя въ глазахъ его пріятелей. Проживъ около года въ небольшомъ нѣмецкомъ городкѣ, онъ воротился въ Лондонъ, думая приготовить себя къ дипломатическому поприщу. Но юридическія занятія, среди разгульной жизни, подвигались впередъ очень медленно и неуспѣшно, между-тѣмъ какъ его кошелекъ истощался и пустѣлъ съ замѣчательною быстротою. Въ двадцать три года, Вилльямъ-Макписъ Теккерей не имѣлъ уже почти ничего, и впереди представлялась ему перспектива, тѣмъ болѣе печальная, что имѣніе его фамиліи съ каждымъ годомъ разстроивалось больше и больше. Надлежало серьезно подумать о средствахъ къ независимому существованію. Вспомнивъ о своихъ занятіяхъ въ первой молодости, мистеръ Теккерей рѣшился усовершенствовать себя въ живописи, и съ этой цѣлью отправился въ Парижъ, гдѣ написалъ нѣсколько посредственныхъ картинъ акварелью. Между-тѣмъ его отчимъ основалъ въ Лондонѣ газету «the Constitutional», кѣторая не имѣла въ публикѣ никакого успѣха и поглотила большую часть его капиталовъ. Молодой Теккерей, женившійся въ Парижѣ на Ирландкѣ изъ порядочной фамиліи, естественно, сдѣлался парижскимъ корреспондентомъ своего отчима. Этотъ первый шагъ на литературномъ поприщѣ, незначительный и скромный самъ по себѣ, рѣшилъ

однакожь навсегда судьбу даровитаго юноши, который первый разъ угадалъ свое настоящее назначеніе.

Само-собою разумѣется, что наблюденіе и опытность, существенныя условія для каждаго писателя съ талантомъ, и особенно для романиста, который возсоздаетъ въ своихъ произведеніяхъ прошедшую пли современную жизнь. Чѣмъ больше вы видите людей, и чѣмъ больше имѣете точекъ для сравненія между ними, тѣмъ вѣрнѣе можете рисовать современные нравы, различные не только въ каждомъ народѣ, но и въ каждомъ обществѣ, даже въ каждой семьѣ. Напротивъ, вы можете получить отъ природы огромный литературный талантъ, и, однакожь, не написать ничего порядочнаго, если судьба опредѣлила вамъ съ утра до ночи сидѣть въ своемъ кабинетѣ среди груды книгъ, которыя, безъ столкновенія съ людьми и безъ повѣрки вычитанныхъ наблюденій, будутъ имѣть для васъ значеніе мертвой буквы. Горацій Валльполь въ Англіи, князь Вяземскій въ Россіи, оба въ различныя времена, но тотъ и другой съ одинаковой отчетливо-стію, развили эту мысль, одинъ въ перепискѣ съ графиней Оссори, другой въ своемъ сочиненіи о Фон-Визинѣ. Если съ этой точки смотрѣть на призваніе современнаго писателя, то можно было даровитому Теккерю съ самаго начала предсказать блистательный успѣхъ. Горизонтъ его литературныхъ наблюденій былъ и есть гораздо обширнѣе, чѣмъ, Вальтеръ-Скотта. Рожденный на берегахъ Ганга и бросаемый по во-

лѣ судьбы, изъ одной страны въ другую, онъ, какъ новый Эней, испыталъ самыя разнообразныя приключенія на суши и моряхъ. Парижскіе и лондонскіе клубы съ ихъ многочисленными отгѣнками, знакомы ему столько же, какъ музыкальные вечера на Рейнѣ и поэтическія мастерскія итальянскихъ художниковъ. Много испыталъ онъ, много чувствовалъ, много терпѣлъ и въ этомъ смыслѣ, сочиненія Теккерей могутъ быть отчасти названы собственными опытами его жизни.

Послѣ мелкихъ и незначительныхъ статей, напечатанныхъ въ газетѣ отчима, г. Теккерей отправилъ въ *Frazer's Magazine* небольшой романъ подъ оригинальнымъ заглавіемъ: «*Papers by Mr. Yellowplush*». Затѣмъ онъ написалъ нѣсколько критическихъ статей для газеты «*Times*,» и чрезъ нѣсколько времени помѣстилъ въ *Frazer's Magazine* сатирическую повѣсть «*Catharine*», направленную противъ ложной и лицемерной филантропіи, распространившейся въ ту пору въ Англіи. Лондонская публика сочла это пустымъ фарсомъ, и не обратила никакого вниманія на молодого писателя. Въ это время семейное несчастье постигло г. Теккерей: онъ поѣхалъ въ Ирландію, и потерялъ на дорогѣ свою жену, которая сошла съ ума. Наступила для него опять тяжелая пора, и только великодушіе журналиста, издателя *Frazer's Magazine*, съ которымъ онъ поссорился, выручило его изъ затруднительнаго положенія. Журналистъ открылъ

ему свой кошелекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность продолжать литературные труды. Скоро г. Теккерей сдѣлался усерднымъ сотрудникомъ журнала «Punch» гдѣ между-прочимъ помѣстилъ онъ прекрасную повѣсть. «The History of Samuel Titmarsh and the great hoggarti diamond». Здѣсь подъ именемъ Титмарша обрисовалъ онъ отчасти свои собственные похождения. Въ этомъ же журналѣ помѣщены одна за другою: «Jrish sketchbook», «Book of Snobs» и «James's Diary». Въ 1845 году, по возвращеніи изъ путешествія на Востокъ и въ Италію, онъ, подъ именемъ Титмарша издалъ комическій дневникъ: «Notes of Journey from Kornhill to Cairo», гдѣ осмѣялъ своихъ собратьевъ—туристовъ, наполнявшихъ путевыя записки высокопарными картинами. Лондонская публика опять довольно холодно приняла эту остроумную пародію, и, повидимому, не замѣчала таланта въ своемъ сатирикѣ. Г. Теккерей, чуждый всякаго притязанія на философскій тонъ, выдавалъ себя за добраго малаго, за веселаго повѣсу, какимъ его и считали—ни больше, ни меньше.

Наконецъ въ 1847 году произошелъ рѣшительный кризисъ въ литературной судьбѣ англійскаго сатирика. Въ это время, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, издавался въ Лондонѣ небольшими ливрезолами великолѣпный романъ Диккенса: «Домби и Сынъ», и въ это же время мистеръ Теккерей точно такими же ливрезолами печаталъ свой новыи романъ: «Vanity Fair»—

«Базаръ Житейской Суеты». Вниманіе публики въ одинаковой степени заинтересовалось этими двумя произведеніями, и тогда только англійская критика оцѣнила достойнымъ образомъ своего новаго романиста. Немногія изъ произведеній современной литературы пользуются въ Англійи такою народностію, какъ «Базаръ Житейской Суеты»: его читаютъ и перечитываютъ во всѣхъ сословіяхъ, потому-что романъ этотъ, по своему образу изложенія равно интересенъ и доступенъ для всѣхъ классовъ общества. Печатающій предисловіе ко второму изданію Базара, авторъ, называя себя режиссеромъ театра, имѣлъ полное право благодарить англійскую публику за то горячее участіе, съ какимъ они встрѣтили это замѣчательное произведеніе, равное, по своимъ достоинствамъ, лучшимъ романамъ Вальтеръ-Скотта. Предлагая этотъ романъ вниманію русской образованной публики, «Галлерей» надѣется въ непродолжительномъ времени, познакомить своихъ читателей съ двумя послѣдними произведеніями Теккерея: «Пенденниезъ» и исторія Генриха Эсмонда.»

Предисловіе Автора.

Занавѣсъ поднимается — просимъ покорнѣйше !

Когда режиссеръ кукольной комедіи сидитъ передъ занавѣсомъ на подмосткахъ, чувство глубокой печали овладѣваетъ его душою при взглядѣ на обширную площадь Базара. Чего тутъ нѣтъ? Человѣчество ѣстъ и пьетъ на-пропалую, плачетъ и смѣется, курить, надуваетъ, пляшетъ, прыгаетъ и гудитъ на скрипкѣ. Забѣяки даютъ подзатыльники другъ другу, площадные франты заглядываютъ подъ шляпки женщинъ, мошенники вытаскиваютъ платки, шарлатаны режутъ передъ своими балаганами, ротозѣи глядятъ на мишурныхъ плясунувъ и размалеванныхъ паяцовъ, между-тѣмъ какъ промышленники чужой собственностью практикуются подъ открытымъ небомъ около джентльменскихъ кармановъ и дамскихъ ридикюлей. Вотъ вамъ истинный Базаръ Житейской Суеты, — мѣсто, конечно, не слишкомъ веселое, хотя шумное и разгульное.

Взгляните на лица всѣхъ этихъ паяцовъ и актеровъ, когда они удаляются со сцены: Оомка Дуракъ смываетъ румяны съ своего лица и садится за столъ въ обществѣ своей жены и маленькаго пузыря, Ваньки Пуддинга. Но вотъ занавѣсъ поднимается: Оомка бросилъ ложку, перекувыркнулся и закричалъ :

— Эй, почтеннѣйшая публика! Каково живешь-поживаешь?

Человѣкъ мыслящій, гуляя по выставкѣ этого разряда, не слишкомъ возрадуется духомъ, и не будетъ чрезчуръ подавленъ веселостію своихъ ближнихъ. Здѣсь и тамъ, въ видѣ эпизодовъ, онъ найдетъ, конечно, довольно-забавныя сцены въ юмористическомъ или трогательномъ родѣ: встрѣтитъ хорошенькое дитя, облизывающееся на инбирную коврыжку; молодую стыдливую дѣвушку подъ-руку съ женихомъ, который покупаетъ ей подарокъ; Оомку Дурака, дождающаго, за своей фурой, черствую корку хлѣба, и окруженнаго семействомъ, которое онъ кормитъ своими кривляньями на балаганныхъ подмосткахъ; — при всемъ томъ, общая картина нагонитъ скорѣе печаль, чѣмъ навѣетъ веселье на вашу душу. Вы прійдете домой, сядете за письменный столъ и углубитесь въ свои занятія, въ трезвомъ и созерцательномъ расположеніи духа.

Другой мысли я не имѣлъ въ виду на своемъ «Базарѣ Житейской Суеты». Многія особы находятъ вообще неумѣстными всякіе базары, и настойчиво укло-

няются отъ нихъ съ своими семействами и прислугой: хорошо это или дурно, судить не могу. Но рѣчь моя обращается собственно къ той почтеннѣйшей публикѣ, которая любитъ по временамъ, для развлечения, по-смотреть и полюбоваться на продѣлки своихъ ближнихъ. Настоящая комедія составлена въ ея вкусѣ. Есть тутъ сцены всякаго рода: страшныя битвы, гимнастическія эволюціи, сцены изъ моднаго свѣта, картины изъ средняго круга, любовныя приключенія и комическіе эпизоды. Все это обставлено приличными декорациями, и блистательно освѣщено собственными свѣчами автора.

Раскланиваясь съ почтеннѣйшей публикой, режиссеръ спектакля считаетъ своею обязанностью принести ей чувствительную благодарность за то участіе, съ какимъ она принимала сей кукольный театръ, успѣвшій уже объѣхать главнѣйшіе города трехъ соединенныхъ королевствъ. Режиссеру пріятно думать, что маріонетки его, благодаря содѣйствію типографскихъ станковъ, повсюду доставляли удовольствіе. Знаменитая малютка Бекки Кукла, по общему признанію, обнаружила необыкновенную гибкость въ членахъ и бѣгала по проволочкѣ съ удивительнымъ искусствомъ; Амелія Игрушка понравилась не очень многимъ, но, во всякомъ случаѣ, художникъ старался отдѣлать и одѣть ее съ большою тщательностію; неуклюжая Фигура Доббинъ, по отзывамъ знатоковъ, выплясываетъ очень забавно и совершенно натураль-

х

но. Мальчики Маріонетки заслужили также одобрение весьма многихъ особъ.

Послѣ всего этого, режиссеръ свидѣтельствуеть публикѣ глубочайшее почтение, и еще разъ имѣеть честь извѣстить, что занавѣсъ поднимается. Просимъ покорнѣйше!

Лондонъ.

Іюня 28, 1848.